

Тактика въ дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

IX. Способы овладѣнія Портъ-Артуромъ.

Верейду теперь къ способамъ овладѣнія П.-Артуромъ, остановясь подробнѣе на способѣ Зауера и производствѣ японцами приступовъ.

Послѣ слабого сопротивленія нашего японцы заняли Волчьи горы 17-го іюля и т. обр. вошли въ полосу огня крѣпости.

Наше слабое сопротивленіе объясняютъ: 1) близостью (400 — 500 ш.) гаоляновыхъ полей ²⁾; 2) растянутымъ расположеніемъ, — 3 б-на на 3 в. ³⁾; 3) слабой инженерной подготовкой Волчьихъ горъ ⁴⁾ и главное, 4) *ненужностью, имѣя сзади въ 7 в. «долговременную позицію», развивать упорную оборону.* По моему же, единственная причина — непониманіе сути дѣла, вытекавшее изъ нецѣлесообразнаго, чисто инженернаго, толкованія значенія крѣпости въ тылу, изъ неправильнаго начертанія и расположенія самой крѣпости, изъ приданнаго ей заранѣе исключительно-мертвеннаго значенія...

¹⁾ См. «Военный Сборн.» № 10.

²⁾ А кто мѣшалъ ихъ вырубить?

³⁾ Кто мѣшалъ занять сильнѣе?

⁴⁾ Кто мѣшалъ усилить лучше?

А вѣдь съ Волчьихъ горъ и посыпались первые же тяжелые снаряды на суда въ П.-Артурѣ.

Какъ бы то ни было, японцамъ предстояло рѣшить, что дѣлать. Народная гордость, рядъ успѣховъ, общій наступательный духъ и воспоминанія о взятіи П.-Артура приступомъ 10 л. назадъ съ одной стороны,—и требованія Ойямы поскорѣе освободить войска изъ подъ П.-Артура противъ Куропаткина къ Ляояну—съ другой, побудили Ноги къ *«ускоренной атакѣ»*.

Наиболѣе удобно было при этомъ направленіе на фф. 2 и 3. Сюда вели главныя сообщенія—жел. и Мандаринская дороги, со многими хорошими по сторонамъ ихъ мѣстами для артилеріи,—что давало возможность быстро и удобно развернуть ее здѣсь. Пѣхота имѣла лучшіе и болѣе укрытые подступы (гаолянъ, овраги, деревни...). Почва облегчала работу лопатой. Связь съ флотомъ легче. Сооруженія противника, частью знакомыя изъ прежнихъ боевъ, наименѣ закончены, и *впередилежащая мѣстность сильно ими господствовала*. Наконецъ,—*самое главное*,—за растянутымъ на 2 в. промежуткомъ между фф. 2 и 3 былъ тактическій узелъ всего сѣв. отдѣла—Орлиное Гнѣздо, со взятіемъ коего получался *обзоръ* всей крѣпости, весь внѣшній поясъ брался въ тылъ, а до города уже не имѣлось существенныхъ препятствій,—*и наоборотъ, впереди не было надлежаще устроенныхъ передовыхъ позицій*.

Идти *восточнѣе* было тѣсно и опасно съ приморской стороны. Идти *западнѣе*—трудно изъ-за продольнаго огня фф. 2 — 3, *и благодаря нашимъ передовымъ здѣсь позиціямъ* терялись бы время и внезапность удара.

Мнѣ только неясно, почему японцы не шли вдоль Лунхэ, между фф. 3 и 4 здѣсь были готовые ворота въ П.-Артурѣ. Если же ихъ здѣсь остановила опасность «крестныхъ огней», то тогда отпадаютъ всѣ доводы проповѣдниковъ «непрерывныхъ», «сплошныхъ» и т. п. *«долговременныхъ преградъ»* между фортами въ ущербъ *преградѣ отневой...*

Не буду возвращаться къ описанію, какъ японцы стремились овладѣть Дагушанемъ (въ чемъ и успѣли быстро, какъ мы видѣли выше) и г. Высокой. Приведу только расположеніе ихъ ко времени приступа 6—9 августа и вкратцѣ его ходъ.

Дальній и ж. д. оттуда въ П.-Артурѣ крайне облегчили японцамъ подвозъ осадныхъ средствъ. 24 іюня осадный паркъ уже былъ подъ крѣпостью. *Обширныя развѣтвленія полевой жел. дор. по нами отданной такъ дешево долины у с. подножья Волчьихъ горъ*

протянулись по всѣмъ батареямъ осады и оказали ей неисчерпаемую услугу.

Т. обр., уже 5 августа вечеромъ, невидимо для насъ, всѣ осадныя орудія были на мѣстахъ, имѣя на каждое: на б-реяхъ—по 180 и въ участковыхъ погребахъ (примѣрно)—по 240 сн. на орудіе.

Управленіе осады все время было въ Туйдатунѣ. Уп-нія дивизій за своими участками: 1-й д.—у г. Угловой; 9-й—близь изгиба ж. д. къ с. отъ ф. 3; 11-й—за Дагушанемъ. Тылы див. тоже вполнѣ устроены, и всѣ 60 т. готовы обрушиться на П.-Артуръ.

29 іюля маршалъ Ямагата сообщилъ Ноги повелѣніе Микадо дозволить выйти изъ П.-Артура всѣмъ несражающимся, но обставлено это было такъ, что воспользоваться не было времени: очевидно, японцы имѣли въ виду давленіе «небоевыхъ» на боевыхъ, и, какъ оказалось къ концу осады, были правы.

Между тѣмъ сильныя головныя части постепенно двигались впередъ, а за ними главныя силы подводились къ исходнымъ для удара мѣстамъ.

Предположенія для этого удара были слѣдующія. Многодневнымъ непрерывнымъ обстрѣломъ привести въ безсиліе укрѣпленія на с. и с.-з. и одновременно обрушиться на передовыя здѣсь позиціи, дабы отвлечь противника и заставить его раздѣлить силы. *Главный же ударъ* направлялся на ред. 1 и 2, дабы затѣмъ прорвать промежутокъ ф. 2 и ф. 3 и далѣе брать Орлиное Гнѣздо. Огонь по городу и гавани и ложный ударъ на востокъ довершали предположенія. Они казались настолько продуманными, такъ обширны и основательны были приготовленія, что Ноги не сомнѣвался въ успѣхѣ, и допущенныхъ къ нему въ войска иностранцевъ встрѣтилъ словами: *«Вы какъ разъ прибыли во время, чтобы видѣть заключительное дѣяніе побѣдоноснаго похода...»*

6 августа первые лучи солнца принесли начало *«1 общаго приступа на П.-Артуръ»*. Ужасающій градъ снарядовъ, казалось, совершенно задавилъ нашу артилерію. Форты превращались въ груды земли безъ опредѣленныхъ очертаній. Успѣхъ казался японцамъ даже ближе, нежели они думали.

Г. Угловая первая подверглась удару пѣхоты. Батарея 12 см. ор. и 10 пол. батарей взяли ее подъ огонь, 1 бр. 1 див. пошла на приступъ. У проволочныхъ сѣтей приступъ сталъ: ножницы для рѣзки проволоки оказались слабыми. Одновременно продольный огонь нашей полевой батареи отъ Шуйшина обратилъ японцевъ въ бѣгство.

За ночь пионеры продѣлали проходы, но дальше 1 ряда окоповъ японцы такъ и не прошли. *Только охватъ съ тыла рѣшилъ дѣло, и мы очистили гору, теряя, какъ и всегда это бываетъ, больше всего при отступленіи. Поддержаны наши войска не были.* Потери японцевъ, *по ихъ показанію*, 1,400 ч.

Въ то же время шли удары на люн. Куропаткинскій и ред. у Кумирни—по 1 бр. на каждый. Первоначальный успѣхъ японцевъ уничтоженъ *встрѣчнымъ ударомъ*, съ поддержкою пулеметами. Потери японцевъ здѣсь свыше 600 ч.

Итоги 6-го были скудные: передовая опора съ ея продольнымъ огнемъ удержалась, а развлечь поддержки пока не удалось.

Съ утра 7 августа весь огонь осадной артиллеріи сосредоточился на фф. 2—3. Наблюдатели доносили о полномъ ихъ разрушеніи, взрывахъ на нихъ и пожарахъ. На ред. 1 и 2 направлена была 9-я д.; 11-й д. поручено взять ф. 3. Дальше обѣимъ идти на Орлиное Гнѣздо.

Артиллерійскій огонь} веденъ всю ночь на 8-е, съ добавкою шрапнелей, чтобы мѣшать выходу защитниковъ. Но это открыло и намъ глаза, и электрическій свѣтъ быстро отыскалъ японцевъ у подножія склоновъ и у искусственныхъ препятствій, разрушить которыя имъ такъ и не удалось.

Цѣлая 6-я бр. была пущена на ред. 1-й: прямо на него шель 7 п. п., имѣя 1 б-нъ противъ редута, одинъ заслономъ противъ ф. 2 и 3-й поддержкой за 1-мъ.

1-й б-нъ былъ почти уничтоженъ, 2-й, неся большія потери и не пройдя за проволочныя сѣти у ф. 2-го, залегъ у подножія скота и взялъ подъ огонь ред. 1.

35-й п. п. испыталъ 8-го ту же участь. Поддержка его 2 баталіонами (18-й бр. и 4 р. бр.) только увеличила потери. Ночью яркое освѣщеніе электричествомъ разрушило надежды японцевъ добиться своего. Въ 4 ч. н. на 9 августа г.-л. Ошима рѣшилъ пріостановить ударъ.

Та же судьба постигла и 44 п. п., шедшій на ф. 3 и люн. Куропаткина; приступъ и здѣсь остановился. Утромъ 9 августа Ноги собралъ начальниковъ дивизій, чтобы рѣшить, продолжать ли явно неудавшійся передъ *нежданной доблестью защиты* приступъ,—какъ вдругъ донесли объ успѣхѣ японцевъ у ред. 1.

Здѣсь отдаю должное почину и настойчивости врага. Отдѣльные люди 7 п. п., бывшіе, въ сущности, въ отчаянномъ положеніи, постепенно собрались въ кучу въ 100 чел. Отрѣзанные ото всего, они

бросились отчаяннымъ порывомъ на редутъ, ворвались на него, уже были выбиты и бѣжали, но офицеръ успѣлъ воткнуть въ насыпь баталіонный значекъ, люди повернули, а на помощь подоспѣлъ посланный при видѣ значка б-нѣ 18 бр., 2 роты котораго закрѣпили за собою № 1, а 2 другія взяли, на ходу, горѣвшій редутъ 2.

Нашего встрѣчнаго удара немедленно не было, хотя онъ и имѣлъ всѣ данныя на успѣхъ. Японцы тоже не развивали успѣха, смертельно истомленные и израсходовавъ боевые припасы. Почему же мы не двинулись впередъ? *Насъ обманулъ ударъ японцевъ на ф. 1. «Здѣсь почему-то хотѣли видѣть главную опасность...»*

Наши потери были 413 ч. изъ 630. Японскихъ труповъ сочли свыше 2,300.

Японцы быстро передѣлали ред. 1 и 2 въ свою пользу, вывели ходы сообщенія въ тылъ. У насъ же—лишь приняты мѣры встрѣтить прорывъ. На 10-е японцы намѣтили: развить ударъ на Орлиное гнѣздо 9-й д. и 4-й р. бр. 11-ю д. направить частью на ф. 3, частью съ ю.-в., 18-ю бр.—на люн. Куропаткина и жел. дорогу.

Встрѣчный ударъ нашъ, вначалѣ успѣшный, нарушилъ цѣльность замысла, хотя редуты 1 и 2 отнять и не удалось.

Послѣдовавшій затѣмъ приступъ привелъ къ прорыву Китайской стѣнки; японцы были даже на Орлиномъ Гнѣздѣ,—но всюду отбиты (*послѣдними 2 связными ротами*), и конечный успѣхъ не былъ ими достигнутъ потому, что люди 4 р. бр. отказались встать изъ-за закрытій въ ред. 1 и 2, чтобы идти на поддержку... Вездѣ и всюду бываютъ такія явленія, и потому какъ не вспомнить Суворова: «Тебѣ плохо, а врагу еще хуже!» Въ то же время приступъ на ф. 3 отбить: бамбуковыя лѣстницы для рововъ оказались короткими.

Новый яростный огонь по фф. 2 и 3, казалось бы, привелъ ихъ въ развалины. Но едва японцы двинулись на нихъ, какъ форты ожили и отбили приступъ... Ноги приказалъ отступать. Были взяты всего 2 редута, за нихъ заключено 15 т. ч. Въ 9-й д. пало 6 т. ч. Въ 7 п. п. осталось 2 оф., 208 н. ч., въ 35—2 оф., 247 н. ч.

Наше наступленіе, по моему глубокому убѣжденію, имѣло бы самыя существенныя послѣдствія... Но идъ же было наступать, не имѣя передовыхъ позицій—этой мощной опоры встрѣчнаго удара?

Особенностью приступовъ было накопленіе пѣхоты поодиночкѣ, звеньями, у подножья обрывовъ и склоновъ подъ нашими укрѣпленіями. *Но вся сильная артилерійская подготовка и поддержка,*

всѣ ложные удары, всѣ беззапятная храбрость полной почина пѣхоты, — всѣ приемы «ученыхъ приступовъ по Гервину», самая необычайная рѣшимость вождей — все это пало передъ доблестью нашей... А какъ трудна была работа, какъ тяжело было испытаніе, можно судить изъ телефонограмъ въ трудѣ А. Шварца, гдѣ эти коротенькія вѣсточкія создаютъ картину поистинѣ потрясающую...

1-я «Ускоренная атака» потерпѣла полную неудачу. Приступы, — бѣшеные, сильные, — разбивались одинъ за другимъ. Мое мнѣніе, прежде всего, о *русскія войска*. Дальше, *тактически*, потому, что не было достаточной подготовки огнемъ (артилерія не въ силахъ преодолѣть нашихъ огня и закрытій), не было охватовъ съ разныхъ сторонъ. Силы назначались внушительныя — бригады на отдѣльные редуты, — *но именно этого быть можетъ и не нужно было, ибо получалась тѣснота, по которой успѣшно дѣйствовалъ нашъ огонь*. Преодолѣніе препятствій было несовершенное (короткія лѣстницы), ножницы для проволоки слабы. Словомъ, больше выучки, нежели истиннаго умѣнья, — и въ дальнѣйшемъ, какъ увидимъ, «штурмовыя колонны», «команды для преодоленія препятствій» съ ихъ театральнымъ построеніемъ, тройное дѣленіе въ глубину отпали: японцы на своей крови увидѣли, что чѣмъ меньше шаблона и схемъ, чѣмъ болѣе жизни и средства съ полемъ, тѣмъ проще дѣло и меньше потерь...

Оборона подъ конецъ не сохранила силы воли, вдалась въ обманъ и растрепала поддержки, вслѣдствіе чего не имѣла ихъ должнаго числа во время въ самомъ больномъ мѣстѣ. Но все же именно послѣднія двѣ роты, встрѣтившія японцевъ за Китайской стѣнкой, рѣшили судьбу дня въ нашу пользу, ибо частыхъ голосовъ за непрерывную сильную ограду между фортами въ уваженіе къ Китайской стѣнкѣ, — я не раздѣляю. Сильные форты и перекрестный огонь сдѣлають свое дѣло лучше, но въ то же время не стѣснятъ удара, изъ-за внѣшняго пояса, навстрѣчу врагу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, отдавая должное промежуточнымъ и тыловымъ капонирамъ, какъ *средству*, много помогшему отбивать приступы, скажу, что до возведенія ихъ въ *цѣль* еще очень далеко, что наряду съ закрытыми работали капониры открытые, и не худо, — и что все же рѣшали дѣло не капониры, а войска, да сочетаніе всѣхъ огневыхъ средствъ на началахъ Суворовскихъ «крестныхъ огней»¹⁾.

¹⁾ А между тѣмъ сколько голосовъ считаютъ «промежуточные капониры» — *«эпохой въ крѣпостной войнѣ»*.

Необычайную пользу принесло *освѣщеніе*. *Войска техническія* были бы нужны во много большемъ числѣ. Но, во всякомъ случаѣ, ударъ по Зауеру потернѣлъ крушеніе, и правы оказались тѣ, кто говорили противъ него. Какъ же теперь быть съ выраженіемъ Суворова: «Приступъ предпочтительнѣе осадъ»?

По моему, это выраженіе осталось во всей силѣ, ибо П.-Артуръ—исключительный случай возможности направить ударъ *не со всехъ сторонъ*. Недочеты подготовки и самаго удара, а еще того болѣе доблесть нашихъ войскъ, поставленныхъ даже въ такія тяжелыя условія, какъ въ П.-Артурѣ, окончательно склоняютъ вопросъ въ мою сторону, или, т. е., я хочу сказать, что если *мы, русскіе, будемъ вполнѣ на высотѣ данныхъ огня и техники*, то, какъ и при Суворовѣ, «приступъ для насъ будетъ предпочтительнѣе осадъ...» Да и у японцевъ не то же ли самое? Потери ихъ съ 6 по 11 августа 15 т. ч., потери далѣе до конца *осадъ—еще 91 т.*, а между тѣмъ повтореніе приступа 11 числа, кто знаетъ, чѣмъ кончилось бы, какъ равно у насъ въ свое время и 31 августа подъ Плевной имѣло уже больше данныхъ на успѣхъ, чѣмъ 30-е!...

Печально звучать депеши микадо и Ноги послѣ бойни 6—9 августа. Микадо сообщалъ 11 августа:

„Я узналъ, что армія съ начала своихъ дѣйствій противъ главныхъ укрѣпленій должна была день и ночь выдерживать тяжелые бои съ упорнымъ врагомъ, и что она, взявъ 2 форта, отгѣснила его теперь еще дальше. Мы глубоко взволнованы при мысли о тѣхъ необычайныхъ трудахъ, которыя приходится переносить вамъ въ это самое жаркое время года. Мы увѣрены въ храбрости и дисциплинѣ офицеровъ и солдатъ. Мы поручаемъ вамъ такъ обосновать свои дальнѣйшіе шаги, чтобы дѣйствительно достигнуть того полного успѣха, который уже почти былъ въ вашихъ рукахъ“.

Отвѣтъ Ноги:

„Предпринявъ ударъ на главные укрѣпленія Портъ-Артура, мы оказались въ состояніи овладѣть только 2 фортами. Несмотря на ничтожность этого успѣха, ваше величество удостоили насъ посланіемъ, производимъ на насъ глубочайшее впечатлѣніе Вѣрноподаные ваши, я и прочіе,—будемъ съ удвоеннымъ усердіемъ стремиться выполнить желанія вашего величества“.

Какъ видимъ, «для общественнаго мнѣнія» изъ 2 передовыхъ редутовъ сдѣлали умѣло 2 главныхъ форта... Правда, успѣхъ былъ все же немаловажный. Японцы вошли клиномъ къ намъ, приобрѣли исходную точку для осадныхъ работъ,—но правда и то, что до главныхъ укрѣпленій было еще очень далеко.

Но, возникалъ вопросъ, что дѣлать дальше? Какъ вѣрные ученики нѣмцевъ, японцы увидѣли 1-ю причину въ недостаткѣ могущества артилеріи и съ великими трудами доставили къ серединѣ сентября 6—11 дм. береговыхъ гаубицъ. За этими 6 позднѣе послѣдовали еще 10.

Отдача нами, изъ за неправильнаго устройства крѣпости, *высокихъ точекъ для наблюденія и отсутствіе, не смотря на настойчивые представленія въ свое время мѣстнаго начальства, воздушныхъ шаровъ*—не позволили во время раскрыть тѣ тяжелье караваны, *идъ каждую гаубицу тащили нѣсколько сотъ челонокъ*, и помѣшать своимъ огнемъ ихъ установкѣ на мѣста. А между тѣмъ, эти мѣста, и по нашей же опять таки основной винѣ, были на дальности огня и по укрѣпленіямъ, и по судамъ!...

2-й выводъ японцевъ былъ необходимость горной и мелкой артилеріи для борьбы съ пулеметами обороны, которые явили себя превосходно и особенно страшны были своей подвижностью.

3-й выводъ—продвиженіе для приступовъ помощью наступательныхъ окоповъ на самое короткое отъ нашихъ укрѣпленій разстояніе, дабы уже отсюда броситься накороткѣ на приступъ, съ доставкой въ эти окопы, за отсутствіемъ легкихъ подвижныхъ мортиръ, особыхъ деревянныхъ мортирокъ и ручныхъ гранатъ.

4-й выводъ—отказъ отъ направленій, которыя освѣщались такъ дорого давшимся японцамъ электрическимъ свѣтомъ. Не имѣя его, японцы были въ условіяхъ неравныхъ: освѣщенные и ослѣпленные—противъ закрытаго свѣтовой завѣсой врага. Стрѣльба же по освѣтителямъ была крайне мало дѣйствительна.

Но самое главное было—переходъ къ постепенному овладѣнію.

Вернусь къ моему взгляду на постоянный переносъ удара въ борьбѣ за крѣпости съ бастіоновъ на куртины и обратно,—что сейчасъ слабѣе.

Доблестный и безпристрастный защитникъ П.-Артура А. В. ф. Шварцъ считаетъ: что нынѣ куртина (промежутокъ) слабѣе; что Китайская стѣнка между ф.ф. 2 и 3 спасла П.-Артуръ въ ночь на 11 августа; что поэтому *долговременныя ограды* между фортами запрутъ «готовыя бреши» (выраженіе ген. Сухотина) и заставятъ врага идти на бастіоны. Казалось бы, по опыту П.-Артура, такъ и есть: японцы, не прорвавъ промежутка, пошли на форты. Но вотъ что я скажу: японцы прорвались всетаки за стѣнку, и отразили ихъ—*послѣднія 2 свѣжія роты*. А затѣмъ, почему же такъ опредѣленно высказались многіе за *невозможность для японцевъ* идти

на прорывъ вдоль Лунхэ и жел. дор. *изъ за сильнаго здѣсь перекрестнаго огня и легкости подать наши поддержки?!*

Я лично вижу въ предложеніи А. В. ф. Шварца, — смѣшеніе понятій о *сомкнутости* и *непрерывности*. Помимо основныхъ грѣховъ крѣпости, ф.ф. 2 и 3 не были въ прочной огневой связи. Артилерія наша *впередъ* была слаба; *сбоковъ*, отъ ф.ф. 1 и 4, *поддержки не было*. Капониры, повторяю, одни, какъ *цѣль*, «эпоха» строительства, — дѣла не сдѣлаютъ; какъ *средство* на ряду съ другими, да еще вооружаемые не только пушками, *но и, гдѣ нужно, скорострѣльными гаубицами*, они будутъ весьма полезны. Иначе, обосновавъ *все* на нихъ, мы продолжимъ вѣковое заблужденіе *борьбы за одну ближайшую мѣстность въ ущербъ мѣстности впередилежащей*, — что и было у насъ въ П.-Артуру.

При такихъ условіяхъ стѣнка могла быть полезной для одного *опредѣленнаго частнаго случая*. Но не она ли первая и стѣсняла переходы въ наступленіе, и была причиной нравственнаго потрясенія защитниковъ, когда они, узнавъ объ ея прорывѣ, поддались «частичной паникѣ?»...

Дѣлая выводы по частному случаю, — мы *впадаемъ въ преувеличенія и ошибки*. Не *оглядываясь при этомъ на исторію*, — ошибку увеличимъ. *Имя, наконецъ, ввиду одну «подлюю оборону», придадимъ ошибкѣ нашей видъ законченный*. И *вотъ въ исторіи вопроса я уже и указывалъ совсѣмъ иной путь прикрытія слабыхъ куртинъ — рavelины*. *Передовая позиція*¹⁾, *этотъ современный ravelинъ, эта наступательная опора крѣпости, — вотъ средство противъ прорывовъ фортового пояса, — но, повторяю, оно должно быть въ огневой связи съ этимъ поясомъ на началахъ Суворовскихъ «крестныхъ омей»*. Тогда это будетъ средство *тактическое*; сомкнутость же промежутковъ вмѣсто ихъ огневой связи средство чисто инженерное. Но нужно ли создавать государство въ государствѣ? Не довольно ли намъ «лебеда, рака и щуки» еще по опыту 1812 года?

Добавлю еще одно тревожное свойство «долговременной ограды между фортами»: противникъ, тотчасъ по овладѣніи ею, можетъ обратить ее себѣ въ укрытіе...

Защитники необходимости ограды, изъ числа тоже участниковъ П.-Артура, говорятъ, что при большомъ протяженіи стѣнка трудно разрушалась, и всегда была возможность держать за нею войска

¹⁾ А. В. ф. Шварцъ, какъ мы видѣли, сторонникъ и передовыхъ позицій.

для отраженія послѣдующихъ приступовъ. Но вѣдь и это явилось изъ того, что отсутствіе передовыхъ позицій и обоснованіе всей крѣпости *на одной оборонѣ* дали врагу возможность начать первый приступъ съ коротка и, т. ск., духомъ захватить слабые, выдвшіеся впередъ редуты 1 и 2. А, между тѣмъ, если бы вмѣсто редутовъ были бетонныя убѣжища со скоростѣльной артилеріей и искусственными препятствіями, надежно, послѣ развитія ихъ въ участки полевыхъ позицій, — поддержанныя своей артилеріей сзади и сбоковъ, еще неизвѣстно, имѣли бы японцы успѣхъ въ 5-ти дневныхъ приступахъ хотя бы и цѣной много большихъ потерь?!...

Итакъ, я не могу согласиться съ *долговременными непрерывными орадами* между фортами. Я вижу силу крѣпости *въ живомъ духѣ* ея сопротивленія помощью надлежащихъ передовыхъ опоръ, въ «крестныхъ огняхъ», въ своевременной выручкѣ поддержками, — въ сліяніи, словомъ, т. наз. «крѣпостной обороны» съ основами полевого боя, *лишь принимая въ расчетъ особенности обостренныхъ подъ крѣпостью огня и техники.*

Но вотъ, когда передовыя позиціи пали, когда ясно, что данное направленіе наиболѣе слабое, опасное и для врага удобное, — тогда, *въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ, и то если не помпшуютъ огонь и мѣстность*, сплошное загражденіе можетъ быть полезнымъ... Такимъ образомъ, я не отвергаю ни одного средства защиты, по и не ввожу ни одного пзъ нихъ въ заповѣдь о блаженствѣ для уничтоженія остальныхъ. И если «передовая позиція» такъ часто упоминается мною, то это потому, что, по глубокому моему убѣжденію, она есть лучшее средство придать общетактическій духъ т. н. «крѣпостной войнѣ». Но наряду съ тѣмъ это средство далеко не единственное, чтобы отстоять крѣпость, — и вредъ шаблоновъ и схемъ, — а особенно, какъ это было сдѣлано руками нашихъ инженеровъ въ П.-Артурѣ вопреки мѣстности и прочей обстановкѣ, — подъ крѣпостями, какъ и вездѣ, сказывается лишними *«трусами и кровію»*. А не мы ли имѣемъ завѣтъ Великаго Петра добывать себѣ успѣхи, какъ подъ Полтавою, *«съ легкимъ трудомъ и малою кровію»*, причемъ и этотъ же Полтавскій успѣхъ, даже *въ тѣ времена сплошныхъ линій, — купленъ тоже прерывчатимъ расположеніемъ передовой позиціи редутовъ и «крестными огнями» у нихъ между собою и съ главнымъ лагеремъ.*

Почему же потомки уходятъ отъ примѣра предковъ? И не за подобныя ли отступленія отъ священныхъ завѣтовъ Великаго

Преобразователя и другихъ нашихъ великихъ учителей, не только въ тактикѣ, но и во всей нашей жизни, понесли мы жестокою кару на радость всѣмъ нашимъ врагамъ?!...

Отъ «ускоренной атаки» японцы перешли къ «атакѣ правильной, или постепенной», со взятымъ изъ нѣмецкихъ же учебниковъ стремленіемъ пользоваться каждымъ случаемъ для сокращенія осады.

Съ куртины, не довершивъ успѣха противъ нея, они перебросились на бастіоны. А «недорубленный лѣсъ быстро вырастаетъ» (Суворовъ), и—мы вскорѣ стали сильнѣе на угрожаемомъ участкѣ, чѣмъ были. Но при всемъ стремленіи *теперь* къ живой дѣятельности—*было уже поздно*. Удѣломъ осталось только отбивать удары, отбирать утраченное и бороться въ землѣ. Редутовъ 1 и 2 вернуть не удалось... Но г. Высокая—послѣдняя наша теперь передовая позиція,—4 мѣс. еще держала въ страхѣ японцевъ. *Гроза ихъ флангу, давая полный обзоръ внутрь П.-Артура, она притягивала къ себѣ всѣ ихъ силы.*

Второе «ускореніе» послѣдовало мѣсяцъ спустя послѣ августовской бойни и продолжалось 4 дня. Эти дни 6—9 сентября стоятъ японцамъ противъ г. Высокой свыше 3 т. убитыхъ (встрѣчный ударъ Кондратенко на высоты 210 и 213, «гранаты» Подгурскаго). Противъ ф.ф. 2—3 1000 чел. убитыхъ и успѣхъ не великъ, хотя въ исправленіе прежнихъ ошибокъ *подготовка артиллеріей приступа даже на слабые полевые окопы необычайно тщательная*, а взаимодействие съ пѣхотой во время самаго приступа самое полное (японцы, *какъ и въ полевыхъ бояхъ, не прекращали огня вплоть до появленія флага на занятыхъ мѣстахъ*).

Третій общій приступъ новеденъ уже изъ т. н. «штурмовыхъ позицій», мѣсяцъ спустя послѣ начала огня гаубиць. Къ дню рожденія микадо (21 октября) японцы готовили ему радость. Успѣхъ былъ для нихъ несомнѣненъ: всѣ наблюдатели донесли о полномъ разрушеніи фортовъ и укрѣпленій. *Тѣмъ тяжелѣе было разочарованіе, когда 17 октября приступъ былъ встрѣченъ отовсюду ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ*. Приступъ веденъ всюду, гдѣ возможно, съ охватомъ; ложные удары отвлекали наши поддержки,—но непріятель всюду отбитъ. Потери японцевъ 2.000 чел. Дорого дался имъ этотъ короткій бросокъ съ нѣсколькихъ десятковъ—много сотни шаговъ...

Причины тѣ же, что и предыдущіе разы: снова недостаточная артиллерская подготовка, малое «взвѣшиваніе» передъ тѣмъ, какъ «дерзать» (*Erst wiegen, dann wagen*), недостаточная инженерная подготовка, (снова короткія лѣстницы), стремленіе все еще къ шаблону («методику прочь!») дѣленій на эшелоны, колонны и т. п., а всего больше наша доблесть и «крестные огни» около ф. 3, почти уничтожившіе 44 п. п., уже ворвавшійся въ промежутокъ у люн. Куропаткина.

Итакъ, и 3-й ударъ,—на этотъ разъ одновременный и на бастионы, и на куртины,—сорвался. Пришлось вести мины на бастионы ¹⁾. Прибыли еще 3 р. піонеръ и цѣлая 7 п. д., и когда Кодама и Фукушима явились отъ Ойямы къ Ноги торопить взятіемъ, не ожидая подхода 2 эскадры, то было рѣшено сначала пытаться взять ф.ф. 1 и 2, а если не удастся—овладѣть *Высокой для уничтоженія нашего флота въ гавани...*

Ударъ на С.-В. участокъ поведенъ 19-го ноября, съ охватомъ, съ зап., 2-мя тыс. добровольцевъ, поклявшихся добиться здѣсь успѣха (Цѣль: *«расколоть крѣпость пополамъ»*). Подготовка артилеріей съ разсвѣта. Въ 1 ч. д. двинуты «штурмовыя колонны». Отбиты, хотя и дошли до брустверовъ. Въ 5 ч. ударъ повторенъ,—отбитъ. Въ темнотѣ третій, ворвались внутрь ф.ф. 1 и 2—отбиты. Колонны смѣнялись одна другою; огонь артилеріи управлялся показомъ фонарей,—*наша доблесть была выше ярости врага, и снова помогли «крестные огни»*. Изъ добровольцевъ Накамуры легло болѣе половины.

Въ 1 или 2 ч. н. Ноги приказалъ отступить. Японцевъ легло 8—9 тыс. (однихъ раненыхъ принято въ госпитали съ 13-го на 14-е 208 оф. и 5,933 н. ч.). Мы сохранили все расположеніе. *Даже злые наши западные завистники и враги отмѣчаютъ «безпримѣрную стойкость и храбрость защитниковъ»...* (*Strefleur, «Port-Arthur»*).

Тяжкую неудачу было рѣшено немедленно искупить успѣхомъ на г. Высокой. Но 15, 16 и 17-го ноября японцы лишь устлали своими трупами склоны горы, не взявъ ея.

Приписавъ неудачу величинѣ броска войскъ, Ноги приказалъ *идти подступами*. 23-го ноября, наблюдаемая только слабыми караулами, г. Высокая была захвачена, съ обходомъ и охватомъ съ 3 сторонъ.

¹⁾ Форты.

Наша артилерія молчала, поддержки подходить не могли. Это было начало конца,—а черезъ недѣлю гибель Кондратенки совѣмъ склонила вѣсы на сторону японцевъ.

И все-же японцы были далеки и 19-го декабря отъ мысли о скоромъ овладѣннн крѣпостью, а у насъ на военномъ совѣтѣ всего 4 человекъ были за сдачу... Но Суворовское «если тебѣ худо, то непріятелю еще хуже», было забыто, и личность вождя свела на-пнтъ всѣ нечеловѣческіе подвиги войскъ...

Х. Выводы изъ дѣйствій японцевъ на Квантунѣ за все время.

Каковы же уроки изъ приступовъ японцевъ? 1) «Сначала взвѣснть потомъ рѣшиться» 2) Тщательно подготовить *огнемъ и техникой*. 3) Идти безъ методки и картинокъ мирнаго времени и 4)—больше всего,—идти, *какъ въ полѣ*, охватами и съ твердою, тактически зрѣлою рѣшимостью...

Тамъ, гдѣ японцы продѣлывали особую «крѣпостную войну», они кляли тысячи труповъ, а вся ихъ убыль 106 т.! Это хорошая цѣна за «главенство артилеріи», пренебреженіе «техникой» и шаблонныя картинки мирнаго времени. Правда, они все болѣе шли къ основамъ и приемамъ боя въ полѣ, но нѣмецкая выучка за-сѣла все же прочно,—и будь крѣпость построена, снабжена и, главное, начальствуема какъ слѣдуетъ, кто знаетъ, какова была-бы ея судьба...

Въ общемъ японцы вели отгѣсненіе насъ въ П.-Артуръ по левому, завоевая одну за другой точки съ наибольшимъ обзоромъ Самсонъ, Кеншанъ, Юпилазу. Обложеніе произведено тоже *на основахъ дѣйствій въ полѣ*, захватывая Волчыя горы и Дагушанъ. Въ осадѣ—забота взять г. Высокую... Приступы постепенно, сами собой сближались съ *приемами полевыхъ дѣйствій* (накопленіе по частямъ и поодинокѣ, охваты, обходы, работа артилеріи до конца приступа), но многіе приемы, все же слишкомъ отдавая *«особыми принципами крѣпостной войны»*,—грѣшили и недостаткомъ технической подготовки (наслѣдіе «главенства артилеріи»), и театральностью приемовъ (распредѣленіе саперъ, дѣлающіе то-то и то-то эшелоны и т. п.), и большимъ расходомъ силъ на ложные удары,—авось де если тамъ сорвется, такъ здѣсь удастся.

По мнѣнію Брунера (см. его «Sind die Festungen erstürmbar?» въ отвѣтъ на Шейберта «Наука объ укрѣпленіяхъ и боѣ») это...

«пытанье, не удастся ли, есть злѣйшая бойня, особенно недостойная въ то время, когда изъ военного дѣла сдѣлали предметъ достойный научнаго изученія».

Но въ то же время громадныя потери (106 тыс.), ошибки «злѣйшихъ боенъ» и все прочее окупилось успѣхомъ... Усилія же нашихъ войскъ покрыты позоромъ небывалой сдачи. Гдѣ причина?

XI. Основныя причины гибели П.-Артура.

Я уже говорилъ, что П.-Артуръ задолго до осады былъ преданъ на гибель и способомъ его укрѣпленія, и предписаннымъ свыше образомъ дѣйствій. Но и со стороны руководителя самой защиты есть тотъ громадный и неискупаемый грѣхъ, *что онъ смотрѣлъ на нее исключительно, какъ на мертвую оборону.* А эта «подлая оборона» за окопами, безъ широкихъ встрѣчныхъ ударовъ, (т. е. здѣсь безъ надлежащихъ передовыхъ позицій),—могила самой высокой доблести. Между тѣмъ обстановка «въ полѣ» была благоприятна. Цзиньчжоу можно было защищать до гибели послѣдняго японца. Всѣ 60 в. дальше къ П.-Артуру мы были обезпечены отъ обхода, упираясь *въ еще нашъ заливъ Талиенвань* и въ труднодоступный зап. берегъ, а зачастую и поддержанные флотомъ. Войска чисто полевыя, превосходныя, и судьба дала еще Кондратенку, Науменку, Иолшина,—о живыхъ не говорю... *Но мы не работали по полевому, а спѣшили чинить прорывы строительства, а когда врагъ подошелъ, мы помнили одно, чему насъ учили и все еще учатъ: что «главные элементы борьбы подъ крѣпостью—фортификаціонныя сооруженія и артилерія»,—и что «въ долговременной фортификаціи войска для укрѣпленій»...* Словомъ, мы пожалы плоды забвенія людей и ихъ духа и наслѣдіе «инженерной обороны государствъ», «инженерно-артилерійской обороны крѣпости», «тактики крѣпостной артилеріи», *особыхъ «принциповъ крѣпостной войны» и т. п.,—и все это еще на почвѣ шаблонности пріемовъ, нетерпимости къ гибкому примѣненію всѣхъ современныхъ средствъ (особенно брони) и неуваженія техники (саперы и воздушные шары)...* Недаромъ говорится, что *«истинная война ведется въ мирное время»...* И вотъ иностранцы съ изумленіемъ отмѣчаютъ незанятіе *сразу же подъ крѣпость Волчьихъ горъ*, что привело къ развертыванію безъ всякой помѣхи непріятельской осадной артилеріи,— а это всегда начало конца, — и къ безцѣльности боль-

шихъ вылазокъ при самомъ же предуказанномъ тѣсномъ, господствующемъ и охватывающемъ обложеніи... Они же не могутъ понять, почему мы такъ легко бросали точки съ обзоромъ и обстрѣломъ, и, наоборотъ, отдають дань тому безмѣрному мужеству войскъ, съ которыми они отстаивали свои «долговременныя» и «полудо-временныя» гробницы, покорно склонившіяся къ подножію сильно господствующихъ надъ ними высотъ...

Ниже мы увидимъ болѣе подробно истинные отголоски того уваженія къ «нашей бетонно-земляной школѣ», о которомъ говорить глубокочтимый Ц. А. Кюи...

Могла ли быть успѣшна защита, построенная на такихъ неправильныхъ началахъ, отданная въ непонявшія святости задачи руки? Конечно нѣтъ. Отбиваніе ударовъ, отниманіе захваченнаго по ночамъ, конечно, геройство, но это только судороги для оттяжки смерти. *Исполниенія же* они принести не могли, — и *войскамъ, только войскамъ, съ Р. И. Кондратенкой, обязаны мы тѣмъ, что П.-Артуръ все таки такъ долго грѣлъ наши сердца надеждой на неистощимость сопротивленія. Но не забудемъ, что для этого сопротивленія погубили корпусъ, нужный въ полѣ, погубили и вытацили какъ и въ 1855 г., на сушу флотъ...* Вотъ онѣ, эти крѣпости у подножія высотъ, крѣпости «пассивной силы» и «ограниченнаго времени сопротивленія»!!.

Закончу тяжкія воспоминанія, еще и еще разъ напомнивъ слова Монтекукули: «*Чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ* (скажу, — и въ оборонахъ), *надо быть искуснымъ въ полѣ* (скажу, и внѣ крѣпости, и подъ нею самою) «и слова Суворова: «*Методику* (т. е. узкость, нетерпимость и пр.) прочь», и «*Смотри на дѣло въ цѣломъ*», — понимая послѣднее въ томъ смыслѣ, что *война едина, что основы ея одинаковы всюду, и что всякое отступленіе отъ этой цѣльности взгляда и отъ заветовъ славнаго прошлаго вообще покупается потоками крови и слезъ...* А затѣмъ, пусть защитники крѣпостей особенно помнятъ, что: «*если тебѣ худо, то непріятелю еще хуже*», — и «*претерпѣвый до конца спасется*», ибо напр. и въ П.-Артурѣ японцы послѣ взятія Высокой рѣшили отказаться отъ дальнѣйшихъ приступовъ и, истомленные борьбой, думали только объ одномъ, чтобы, оттянувши войска назадъ, передохнуть подъ защитой своей тяжелой артилеріи.

XII Временныя и полевыя укрѣпленія подъ Портъ-Артуромъ.

Выводы о нашихъ дѣйствіяхъ. Временныя укрѣпленія въ П.-Артурѣ примѣнялись весьма широко. Въ сущности, и самъ П.-Артуръ далеко не былъ долговременной крѣпостью, а сильно обосновывался на одномъ изъ столь излюбленныхъ недавно средних рѣшеній—«полудолговременныхъ» укрѣпленіяхъ и на укрѣпленіяхъ просто временныхъ и даже полевыхъ. Цзиньчжоу же цѣликомъ былъ укрѣпленъ заблаговременнымъ полевымъ способомъ. И тѣмъ не менѣе, лопата и въ этихъ ея проявленіяхъ работы сдѣлала, при доблести нашихъ войскъ, такое впечатлѣніе на японцевъ, что Ноги, осматривая одинъ изъ занятыхъ съ бою окоповъ (Streffleur, 143), произнесъ: *«Я долженъ показать это моимъ людямъ, чтобы они знали, чѣмъ были насъ русскіе, и чтобы они поняли, что для приближенія къ врагу у насъ только одно средство: рыть и рыть...»*.

Мы уже видѣли, какъ брали японцы временныя сооруженія подъ П.-Артуромъ. Напомню частые пожары *деревянныхъ* укрѣпленій. Вкратцѣ оговорилъ я и способъ дѣйствій японцевъ подъ Цзиньчжоу при нашемъ безпримѣрномъ отношеніи къ этому исключительной важности мѣсту. Добавлю только, что Цзиньчжоу, при надлежащемъ къ нему отношеніи, былъ бы образцомъ малой крѣпости, запирающей жел. дор. и господствующей надъ удобными бухтами. Укрѣпленіе же г. Самсонъ,—а онъ, напомню, какъ и Ляотешань и нѣк. др. мѣста, не былъ укрѣпленъ потому, что *было рѣшено за японцевъ, что они туда не пойдутъ, и имъ туда не взобраться*,—сдѣлало бы эту крѣпостцу особенно неодолимой.. Именно съ Самсона необъятный видъ во всѣ стороны, и вся внутренность перешейка, какъ на ладони. Вотъ японцы и шли именно сюда; вотъ отсюда *они* и сочетали дѣйствія арміи и флота и усмотрѣли все, что дѣлалось у насъ: *обладаніе Самсономъ больше всего содѣйствовало успѣху нашего врага подъ Цзиньчжоу.*

Но во всякомъ случаѣ Цзиньчжоу былъ взятъ приемами овладѣнія въ полевой войнѣ мѣстными предметами, т. е.—охватомъ, войсками и флотомъ, съ 3 сторонъ. Онъ не былъ охваченъ съ 4-й стороны *по присутствію нашего «Бобра»*, и этимъ я и объясняю больше всего громадныя потери японцевъ. Другая же причина потерь—неполнота неотложно требуемой для овладѣнія мѣстными предме-

тами артилерійской подготовки по недостатку снарядовъ и слабости артилеріи японцевъ. Здѣсь особенно у мѣста оказалось приведенное выше выраженіе Брунера о бойнѣ. Но и она привела къ успѣху, когда вся работа войскъ обороны была заранѣе пригнана къ лежавшей сзади «*крѣпости большого пассивнаго сопротивленія*»...

Приемы японцевъ противъ заблаговременныхъ полевыхъ расположеній *на дальнихъ подступахъ къ Ш.-Артуру* показываютъ, что и здѣсь они были сначала вѣрными учениками нѣмцевъ, беря отъ нихъ хорошее, но и платясь порою за ихъ увлеченія. Въ общемъ, японцы тщательно и настойчиво вели развѣдку сильными частями, стремясь захватить обзоры (напр. Кеншанъ). По итогам развѣдки, они, больше ночью, подводили и нацѣливали пѣхоту и изготовляли къ бою артилерію, беря за исходныя данныя: захваченное передовыми частями пространство, укрытыя складки мѣстности; ея менѣе проходимые участки; расположеніе противника; дѣленіе своихъ войскъ на рядъ *самостоятельныхъ* боевыхъ сочетаній и *раздѣленіе поддержекъ между ними*, а не держаніе ихъ въ кулакѣ.

Съ разсвѣтомъ начинался объединенный артилерійскій огонь для раскрытія нашей артилеріи и подготовки успѣховъ пѣхоты. Эта послѣдняя стремилась сначала возможно сблизиться съ нами, не смущаясь первыми неудачами, и закрѣпиться самоокапываніемъ, съ тѣмъ, чтобы ночью или на разсвѣтѣ повторить ударъ. Но крупныя ночныя удары удавались рѣдко, и больше примѣнялись удары на разсвѣтѣ.

Къ этому способу, одинаковому съ мая по іюль, мы такъ привыкли, что болѣе смѣлое движеніе на Волчьей горы ошеломило насъ, и мы ихъ отдали дешевле, чѣмъ бы слѣдовало.. *Впрочемъ, развѣцплесообразно было драться здѣсь, когда въ 6—7 в. сзади «крѣпость большого пассивнаго сопротивленія»?!.*

Что касается насъ, то въ этихъ полевыхъ бояхъ мы несли заслуженное возмездіе за основныя воззрѣнія, пропитавшія нашъ уставъ полевой службы и закрѣпленныя печальной памяти приказомъ войскамъ Маньчжурской арміи 15 апрѣля 1904 года. Мы занимали *заранѣе, всѣми силами*, пресловутыя *позиціи*; заранѣе, предвзято, писали *диспозиціи*; думали разбить врага стояніемъ на мѣстѣ... Словомъ, вели «*подлую оборону*» въ чистомъ видѣ, видя въ лопатѣ не опору встрѣчнаго удара маневромъ, а то же: «*войска для укрѣпленій*»,—какъ и во всей наукѣ о принципахъ крѣпостной войны».

Между тѣмъ, здравыя боевыя воззрѣнія и живая, на встрѣчныхъ ударахъ, борьба, конечно, послужили бы прекрасной школой и для будущей работы войскъ подъ самой крѣпостью,—и мы, какъ и во всемъ въ эту войну, сами копали себѣ могилу... Особенно важно было не отдавать такъ Цзиньчжоу: первое нравственное впечатлѣнiе, первый успѣхъ нашъ отразились бы далеко за предѣлы Квантуна.

Въ окончательномъ выводѣ [ходъ дѣйствій подъ П.-Артуромъ] даетъ наглядно главенство общихъ тактическихъ воззрѣнiй въ дѣйствiяхъ подъ крѣпостями. Онъ же очерчиваетъ и все большее средство борьбы подъ крѣпостями и въ полѣ, и въ частности П.-Артуръ оборонялся и держался, по моему, такъ долго отчасти потому, что къ нему не могли быть примѣнены во всемъ объемѣ коренныя условiя овладѣнiя мѣстными предметами: 1) достаточныя сразу силы; 2) надлежащая подготовка артилерiйскимъ огнемъ и 3) направление удара *сразу со всѣхъ сторонъ*...

Короче, изъ всѣхъ писателей всѣхъ ближе къ сути дѣла стоялъ до войны Смекаль. Мы же да почерпнемъ изъ П.-Артура отказъ отъ среднихъ рѣшенiй, отъ предвзятости сужденiй за врага, отъ тѣхъ ложныхъ началъ веденiя боя въ полѣ и подъ крѣпостью, которыхъ держались до тѣхъ поръ. Кровь неповинныхъ защитниковъ П.-Артура, израненное сердце Родины, гибель флота слишкомъ много говорятъ за это и настойчиво подчеркиваютъ, что: *Чтобы имѣть успѣхъ гдѣ бы то ни было, надо прежде всего «умѣть быть искуснымъ въ полѣ»*.

А какъ учили *нашъ* кровавый опытъ *толкнувшiе насъ на него иностранцы*—это я покажу сейчасъ. Крупно я печатаю то, что по моему наиболѣе важно.

XIII. Учетъ уроковъ Портъ-Артура иностранцами.

1. Въ стратегическомъ отношенiи ¹⁾:

1) „П.-Артуръ подтвердилъ значенiе крѣпости, какъ союзницы полевыхъ силъ, но только тогда, если крѣпость является для непрiятеля важнымъ предметомъ, пренебречь коимъ опасно для успѣха войны“.

2) „П.-Артуръ доказалъ законность крѣпостей для обороны страны и опровергъ мнѣнiе, что громадныя деньги на крѣпости цѣлесообразнѣе было бы расходовать на главную вершительницу войны—полевую силу, т. е. при могуществѣ современной артилерiи никакая крѣпость не устоитъ, а при силѣ современнаго ружейнаго огня, достаточно оградить важныя точки полевымъ или временнымъ способомъ“.

¹⁾ Здѣсь изложенiе ведется по «Сборнику докладовъ офицеровъ генеральнаго штаба Варшавскаго военнаго округа о новѣйшихъ сочиненiяхъ иностранной военной литературы»; кн. 1, 2 и 3.

«Въ обоихъ этихъ случаяхъ, какъ доказалъ П.-Артуръ, крѣпость оттягиваетъ у противника громадныя силы и средства, но, съ другой стороны, для выполненія задачи, крѣпости должны быть въ мирное время такъ оборудованы и снабжены, чтобы, при затратѣ на нихъ наименьшихъ силъ, главноначальникъ, не забывая о нихъ, могъ свободно вести полевыя дѣйствія. Въ противномъ случаѣ крѣпости лишь вредны» ¹⁾).

3) „П.-Артуръ доказалъ, что неприятель, вторгаясь въ предѣлы противника, бываетъ вынужденъ брать не только укрѣпленныя точки на самомъ пути, дѣйствій, но и крѣпости далеко вѣдъ его, руководясь при этомъ или желаніемъ расширить и обезпечить свой тылъ, или другими важными причинами вещественнаго, нравственнаго и международнаго свойства“.

2) Въ тактическомъ отношеніи:

„По существу, П.-Артуръ доказалъ“:

1) „Крѣпости, даже несовершенныя, далеко не законченныя и обладающія значительными недочетами въ снабженіи личнымъ составомъ и запасами, но обороняемыя геройскими гарнизономъ съ умѣлыми и дѣятельными руководителями во главѣ, способны громадное сопротивление, которое можетъ весьма затянуться и стоить громаднхъ жертвъ для его преодоленія даже тогда, если овладѣніе производится столь исключительными войсками, какъ японцы“.

2) „Единственный способъ овладѣнія современной крѣпостью—правильная постепенная осада не исключаящая, однако, и всѣхъ остальныхъ приемовъ: приступъ, ускоренный ударъ, обстрѣлъ“.

3) „Ускоренное овладѣніе по Зауеру должно терпѣть полное крушеніе, вызывая лишь громадныя жертвы людьми“.

„Японцы, безуспѣшно испробовавъ 8 дней этотъ способъ въ августѣ 1904 г., бросили его и перешли къ правильной осадѣ“ ²⁾.

4) „При овладѣніи современными крѣпостями остаются въ силѣ всѣ тѣ указанія историческаго опыта, которыя считались въ широкихъ военныхъ кругахъ давно устарѣлыми, а гл. обр. касательно саперныхъ и минныхъ работъ и веденія ближняго боя пѣхотой“ ³⁾.

5) „Современная тяжелая артилерія, которой увлекались нѣмцы до того, что сочли невозможнымъ продолжительное сопротивление ей, оказалась при искусной оборонѣ даже въ незаконченной крѣпости столь мало дѣйствительной, что оборона П.-Артура, съ суши въ 241 день, являлась совершенно неожиданной“.

„Въ частности, при веденіи борьбы за крѣпости“.

А. О с а д а.

1) „Обложеніе, вначалѣ широкое, затѣмъ тѣсное, должно быть установлено тщательно, какъ средство обособить крѣпость отъ источниковъ пополненія. П.-Артуръ совершенно отрѣзанъ не былъ, благодаря исключительнымъ свойствамъ мѣстности“.

1) Итакъ, нѣмцы на нашей крови, отказываются отъ своего взгляда на срочность сопротивленія крѣпостей.

2) Какъ мы видѣли, это не такъ: они имѣли крупный успѣхъ, захвативъ редуты 1 и 2 и прочно въ нихъ утвердившись, а кромѣ того повторяли Зауера еще 3 раза.

3) Второй учетъ на нашей крови своихъ ошибокъ нѣмцамъ.

2) „Правильная осада должна вестись противъ всего выбраннаго от дѣла до послѣдняго времени борьбы; связанная съ ней сапная и минная работы должны начинаться очень рано, издалека, и вестись, вплоть до овладѣнія всѣми частями даннаго укрѣпленія не только противъ долговременныхъ, но и временныхъ и полевыхъ укрѣпленій, если послѣднія имѣютъ поддержку съ долговременныхъ.“

3) „Попытки ускорить взятіе укрѣпленія открытой силой, даже когда земляныя работы подошли очень близко, увѣнчались гласисъ или выведены въ наружный ровъ и въ самое укрѣпленіе,—должно вести очень осторожно“.

„Приступы укрѣпленій П.-Артура при дѣятельныхъ защитникахъ въ большинствѣ оканчивались неудачей“.

4) „Въ осадной артилеріи должны быть *самыя крупныя орудія, въ огромномъ числѣ и съ большимъ количествомъ мощныхъ мортиръ* для разрушенія навѣснымъ огнемъ всѣхъ крѣпостныхъ закрытій“¹⁾.

„У японцевъ было много артилеріи и, *благодаря превосходной базѣ въ Дальнемъ* 2), въ томъ числѣ 11 д. гаубицы, т. е. орудія, которыхъ никогда, вѣроятно не будетъ, при другихъ условіяхъ, въ составѣ осадныхъ парковъ, и то почти нигдѣ артилерія не оказала рѣшающаго вліянія. При подготовкѣ приступовъ, японцы иногда цѣлые дни обстрѣивали точку удара большимъ числомъ орудій, но все же приступы не удавались“. Еще разъ напомнимъ: „*когда же можетъ быть крупная артилерія въ десантъ?*“...

5) „Т. к. такого количества орудій, и особенно крупныхъ, какъ сказано выше, ни одна осада имѣть не будетъ 3), то для успѣха овладѣнія крѣпостями необходимо въ мирное время тщательное обученіе пѣхоты и саперъ несенію на себѣ главной тяжести боя на близкихъ разстояніяхъ и съ обширнымъ примѣненіемъ минъ“.

6) „Развѣдка крѣпости имѣетъ рѣшающее значеніе для осаждающаго. Никогда нельзя основывать своихъ предположеній на данныхъ, хотя бы и достовѣрныхъ, но мирнаго времени, ибо съ началомъ войны каждая крѣпость развивается“.

„Японцы, основавши свое овладѣніе на изученіи П.-Артура въ мирное время, зачастую встрѣчали затрудненія и терпѣли большія потери, благодаря неспанію укрѣпленій, возведенныхъ въ позднѣйшее время“.

Б. О б о р о н а.

1) «*Оборона П.-Артура показала всю важность передовыхъ позицій, значительно отдаляющихъ дѣйствія противъ главной обороны крѣпости*»⁴⁾.

1) Учтено всѣми, кромѣ насъ: у нѣмцевъ и австрійцевъ—28 см. гаубицы, у французовъ—гаубица Ринальдо въ 30,5 см.

2) Пропись моя. А кого должны благодарить японцы за эту превосходную базу?!

3) Замечаніе слѣдовъ: нѣмцы уже во время войны имѣли осадную артилерію лучше японской, а теперь японцы получили вновь отъ *Круна* 1,000 новыхъ осадныхъ орудій.

4) Прошу на это обратить вниманіе тѣхъ, кто такъ усердно борется противъ передовыхъ позицій.

„Въ П.-Артурѣ борьба за передовыя позиціи шла 86 дней“.

„Передовыя позиціи въ трудно обходимыхъ участкахъ мѣстности должны быть долговременныя (*Цзиньчжоу*) и обороняемыя *искусно, живо и отважно*, при обильномъ снабженіи всеми средствами связи (конница, самокаты, телефонъ,)“.

„2. П.-Артуръ показалъ, до какой степени, при постройкѣ крѣпостей, важно надлежало оцѣнить мѣстность и сообразно съ ней строить укрѣпленія. Всякія погрѣшности здѣсь, тяжелое бремя для работъ по завершенію готовности крѣпости къ оборонѣ и сильно отражаются на степени сопротивленія крѣпости, т. к. въ недолгое время до осады, невозможно создать долговременныя опорныя точки“.

«Пренебреженіе высотами, находящимися впереди главныхъ оборонительныхъ линій почти во всѣхъ русскихъ западныхъ крѣпостяхъ, (пренебреженіе, отъ котораго не свободны даже наиболѣе авторитетныя русскіе инженеры, какъ напр. Величко), подлѣжитъ осужденію».

„Въ П.-Артурѣ не было обращено вниманія на своевременное укрѣпленіе важныхъ позицій впереди ф.ф. С.-З. отдѣла, ввиду чего японцамъ были противопоставлены лишь укрѣпленія, поспѣшно возведенныя здѣсь передъ осадой“.

„Т. обр. въ мирное время должно быть сдѣлано все, дабы избѣжать въ военное необходимости исправлять крѣпостной обводъ“.

„Главный обводъ крѣпости имѣеть, однако, рѣшающее значеніе лишь при соответствующемъ, необходимости защищать отъ огня извѣстныя важныя точки или сооруженія ядра, очертанія“.

Въ П.-Артурѣ, напр., было необходимо защищать флотъ и гавань,—отсюда громадная важность долговременнаго укрѣпленія *и. Высокой*.

3. «Сила огня позволитъ въ будущемъ болѣе удалять отъ ядра и болѣе растягивать крѣпостныя позиціи при одномъ и томъ же числѣ защитниковъ».

„4. П.-Артуръ показалъ всю важность дополнительныхъ укрѣпленій главной обороны и расположенія ихъ во взаимной съ ней поддержкѣ“.

„Попытки овладѣнія даже легкими полевыми укрѣпленіями и окопами, выстроенными подъ защитой фортовъ П.-Артура, оканчивались для японцевъ почти всегда неудачей“.

„Укрѣпленія эти должны занимать лишь слабо (караулами), дабы безъ особыхъ потерь выдерживать самый усиленный огонь; приступъ ихъ долженъ отражаться поддержками изъ сосѣднихъ фортовъ“.

„Помимо изложеннаго, укрѣпленія, создаваемыя передъ осадой, совершенно мѣняютъ состояніе и обликъ крѣпости и тѣмъ ставятъ противника въ затрудненіе, нарушая расчеты, составленные въ мирное время“.

„Для противоудѣйствія ускоренному удару и, вообще, для усиленія обороны, крѣпостныя укрѣпленія, *одинаково съ полемъ*, должны состоять изъ нѣсколькихъ рядовъ, расчлененныхъ въ глубину“.

„При подобномъ расположеніи русскихъ укрѣпленій въ П.-Артурѣ японцы, прорывая иногда даже главную оборону, наталкивались на слѣдующіе ряды и уходили безъ успѣха“.

„6. Артиллерія обороны должна имѣть полное единство дѣйствій и стремиться къ преобладанію въ огнѣ надъ осадой, но при этомъ увлеченіе весьма опасно, *ибо состязаніе само по себѣ не является цѣлью*, артиллерія обороны всегда должна помнить, что задача защитниковъ затянуть сопротивление, слѣдовательно, и сохраненіе своей артиллеріи до конца есть одинъ изъ главныхъ залоговъ успѣха“.

„7. П.-Артуръ блестяще доказалъ возможность ближней борьбы артиллеріи, для чего всего пригоднѣе современныя скорострѣльные пушки“.

„Задачи, раньше при приступахъ возлагаемыя на пѣхоту, нынѣ разрѣшаются шрапнелью полевой артиллеріи, что и примѣнялось при отраженіи японцевъ подъ П.-Артуромъ“.

В. Оборона съ моря

86 дней борьбы съ морской стороны П.-Артура показали:

„1. Береговыя укрѣпленія безусловно оградили флотъ и крѣпость отъ нападенія непріятельскаго флота, т. е., борьба флота съ береговыми укрѣпленіями окончилась въ пользу послѣднихъ“.

„2. Слабый флотъ можетъ безопасно укрыться только при надежномъ укрѣпленіи и съ моря, и съ суши, почему во всѣхъ государствахъ, рядомъ съ увеличеніемъ флотовъ, стремятся усилить убѣжища ихъ—морскія крѣпости¹⁾“.

„3. Борьба флота съ береговыми укрѣпленіями не выяснила разницы между долговременными и временными батареями: тѣ и другія почти не пострадали отъ огня непріятельскихъ судовъ“.

Г. Выводы о нѣкоторыхъ частностяхъ борьбы за крѣпости.

1. „Вздымный порохъ представляетъ много больше преимуществъ обороняющемуся, который, не обнаруживая себя, можетъ расчлѣнять огонь въ глубину и тѣмъ затруднять противнику розыскъ батарей“.

„2. При оборонѣ пулеметы наиболѣе пригодились для обороны рвовъ, прямого обстрѣла обваловъ, для недопуска къ нимъ наступающаго и при упорной оборонѣ внутренности укрѣпленій, когда врагъ уже овладѣлъ частью ихъ“.

„При наступленіи пулеметы принесли наиболѣе пользы, какъ средство надежно удерживать за собой взятое приступомъ, ввиду чего *позади* наступающей пѣхоты должны всегда идти пулеметы“.

„Говорятъ, у японцевъ при каждой ротѣ было по 2 пулемета²⁾“.

„3. *Стрѣльба черезъ головы*. При нынѣшней силѣ ружейнаго и пулеметнаго огня всякій ударъ будетъ отбитъ, если онъ не прикрытъ самымъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ черезъ свои войска до подхода ихъ вплотную къ точкѣ удара“.

„Японцы безопасно примѣняли это и часто продолжали огонь артиллеріи даже тогда, когда пѣхота была уже во рву укрѣпленія, но это, конечно, увлеченіе, подражать которому врядъ ли кто станетъ“³⁾.

„4. *Искусственныя препятствія*. Среди нихъ наибольшее значеніе приобрѣли“:

„а) *Проволочныя сѣти*; уничтожить ихъ или даже сильно повредить артиллеріей очень трудно; для борьбы съ ними японцы прибѣгали къ пе-

1) Кромѣ насъ, кажется..

2) Нынѣ есть свѣдѣнія о 4 пулеметахъ на полкъ.

3) *Совсѣмъ напрасно*: по моему, лучше 3—4 своихъ снаряда, нежели бѣшеный огонь противника въ упоръ.

перѣзванію ножницами за броневыми щитами, взрывами динамитомъ на длинныхъ щитахъ и т. д.“

„П.-Артуръ показалъ, что передъ приступомъ необходимо самое тщательное разрушеніе искусственныхъ препятствій на возможно широкомъ протяженіи, иначе можетъ быть то, что случилось въ сентябрѣ съ японцами на Высокой горѣ: отброшенные встрѣчнымъ ударомъ, они вновь наткнулись на проволочныя загражденія, при первомъ одолженіи коихъ были сдѣланы лишь рѣдкіе узкіе проходы“.

„б) *Самодѣйствующія и электрическія мины* весьма трудно уничтожаемы огнемъ и, будучи хорошо скрыты, могутъ принести оборонѣ громадную пользу“.

„в) *Освѣщеніе электричествомъ*. Снабженіе крѣпостей большимъ числомъ сильныхъ источниковъ свѣта, когда приступы происходятъ больше ночью, приобретаетъ громадное значеніе. Ночные приступы, освѣщаемые сильнымъ электрическимъ свѣтомъ, отбивались съ большимъ успѣхомъ. Но электричество много менѣе полезно при освѣщеніи работъ осаждающаго: даже вблизи оно лишь облегчало работы японцевъ, дѣлая ихъ въ то же время мало замѣтными изъ крѣпости“¹⁾.

„б) *Нѣкоторые вспомогательныя техническія средства*. Въ будущемъ подъ крѣпостью должно использовать всѣ возможные средства и даже такія, примѣненія коихъ не ожидали, считая ихъ устарѣлыми, какъ-то:

„а) *Ручныя разрывныя гранаты*, съ большимъ успѣхомъ примѣняемыя при веденіи и отраженіи приступовъ, когда противники, зарывшись въ землю, сближались до нѣсколькихъ шаговъ.

„б) *Земляные мины, желѣзные и другіе щиты*—особенно полезны при саперныхъ работахъ.

„в) Легкія переносныя мортиры: говорятъ, у японцевъ было нѣсколько сотъ деревянныхъ (бамбуковыхъ), окованныхъ желѣзомъ мортирокъ.

„г) Наконецъ, въ приморскихъ крѣпостяхъ, въ случаѣ необходимости, можно пользоваться морскими самодѣйствующими минами, кои въ П.-Артурѣ съ большимъ успѣхомъ примѣнялись русскими, особенно для обстрѣливанія ходовъ сообщеній“.

„Въ заключеніе необходимо указать, что, по свидѣтельству нѣмцевъ, П.-Артурская борьба показала,—

что, несмотря на страшную силу современнаго огня, штыкъ сохраняетъ по прежнему все свое значеніе, и къ помощи его всегда приходится прибѣгать обѣимъ сторонамъ для достиженія рѣшительныхъ послѣдствій“²⁾,—при всѣхъ остальныхъ равныхъ данныхъ добавлю я.

Другой трудъ преподавателя берлинской военной академіи Шара «Борьба за крѣпости и пioniеры» (*Der Festungskrieg u. die Pioniertruppe*), обсуждая значеніе саперъ при взятіи крѣпостей, ф.ф. заставъ и пр.,—критико-историческимъ путемъ доходитъ до заключеній:

¹⁾ Свойство, которое и до войны было хорошо извѣстно.

²⁾ Это говорятъ огнепоклонники—нѣмцы.

„1. Значеніе саперъ въ будущиѣхъ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями—это выполненіе ряда задачъ, иногда неосильныхъ артилеріи, столь всепоглощающе овладѣвшей умами нѣмцевъ къ концу XIX и началу XX вѣка:

„а) уничтоженіе хорошо укрытыхъ препятствій; б) уничтоженіе минъ; в) полное разрушеніе фланкирующихъ рвы построекъ; г) опрокинутіе контръ-эскарпа, и д) разрушеніе броневыхъ башенъ, кои не удастся разрушить осадной артилеріей“.

„2. Всѣ роды войскъ и ихъ начальники должны быть ознакомлены въ мирное время съ дѣятельностью и употребленіемъ саперъ“.

„Въ 1870—71 гг. борьба за крѣпости приняла такіе размѣры, о которыхъ никто и не думалъ, а затяжка войны объясняется долгой защитой Парижа, на какую не рассчитывали“.

„Дальнѣйшее будущее, вѣроятно, еще лучше, чѣмъ теперь, укажетъ на тѣсную связь, которая должна быть между полемъ и крѣпостями. Поэтому надо на большихъ полигонахъ и учебныхъ поляхъ устроить постоянныя укрѣпленія для обученія оборонѣ и взятію ихъ, съ широкимъ примѣненіемъ артилеріи и саперъ“.

Въ заключеніе Шаръ приводитъ слова подполк. ф. Фрейтагъ-Лорингофена, что высшіе начальники и ихъ помощники должны быть хорошо ознакомлены съ борьбой за крѣпости. *«Если нельзя требовать отъ генерала и офицера генеральнаго штаба, чтобы они были одновременно инженерами и артиллеристами, то все же они должны быть настолько хорошо знакомы въ техническомъ отношеніи съ этими родами войскъ, чтобы имѣть возможность въ каждомъ данномъ случаѣ составить себѣ правильное понятіе объ ихъ употребленіи, иначе пострадаетъ единство управленія на войнѣ».*

Наконецъ, Большой нѣмецкій генеральный штабъ, въ своей работѣ «Портъ-Артуръ» ¹⁾, окутанной легендой будто бы недовольства высшихъ нѣмецкихъ военныхъ круговъ за излишне откровенное изложеніе нѣмецкихъ взглядовъ, даетъ слѣдующія сужденія.

„Осада П.-Артура была необходима. Японцы не могли вести дѣйствій на сушѣ, не имѣя господства на морѣ. Поэтому русскій флотъ въ тихоокеанскихъ водахъ долженъ былъ быть уничтоженъ, а т. к. главныя силы его были въ П.-Артурѣ, то пришлось осадить крѣпость“.

„Осада была начата слабыми средствами. Осаждающій сначала лишь немного превосходилъ оборону въ пѣхотѣ. Если этотъ перевѣсъ вполнѣдствіи и увеличился значительно, то все же рѣшительнымъ онъ сдѣлался лишь въ ноябрѣ, по прибытіи 7-й див.“

„Еще неблагоприятѣе было отношеніе осадной артилеріи, которая сначала и по числу орудій, и по калибрамъ, была слаба; только къ октябрю доставлено было незначительное число орудій, отъ которыхъ можно было ожидать успѣха противъ крѣпости. Правда, что и русская артилерія была слаба и частью имѣла устарѣлыя орудія; но этимъ слабость японской артилеріи не могла быть возмѣщена“.

¹⁾ Переводится и издается генеральнаго штаба полковникомъ Иностранцевымъ при содѣйствіи главнаго управленія генеральнаго штаба.

„Слѣдуетъ въ сужденіяхъ о борьбѣ за крѣпость постоянно имѣть въ виду недостаточную силу наступательныхъ средствъ, по сравненію съ особенно сильной здѣсь отъ природы позиціей обороняющагося; поэтому обобщать эти выводы нужно съ большою осторожностью“.

„Борьба за П.-Артуръ не вноситъ достаточного освѣщенія въ вопросъ о томъ, долженъ ли обороняющійся оспаривать у наступающаго *лежащую далеко впереди мѣстность*. Особенно благоприятныя условія Квантунайскаго полуострова даже предписывали оборонѣ именно такой образъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что нужно было выиграть время для окончанія крѣпостныхъ сооруженій“.

„*Не подлѣжитъ сомнѣнію, что подъ Цзиньчжоу можно было сдѣлать гораздо больше*. Іюньскіе и іюльскіе бои подтвердили, что удерживать за собою впереди лежащую мѣстность на обширныхъ позиціяхъ, *не поддерживаемыхъ огнемъ крѣпостныхъ орудій*, невыгодно. Если русскіе и удержали ихъ за собою до конца іюля, то благодаря недостаточно смѣлому наступленію японцевъ.

Больше данныхъ на успѣхъ русскіе имѣли бы, перейдя въ наступленіе, а не занимая длинныхъ оборонительныхъ позицій».

„*Напротивъ, оборона на передовыхъ позиціяхъ въ сферѣ дѣйствія крѣпостныхъ орудій оказалась подъ П.-Артуромъ выгодной*¹⁾. Дагушанскія позиціи обошлись японцамъ очень дорого, какъ по крови, такъ и по времени; частью пришлось вести здѣсь настоящія осадныя работы. Какъ бы сложились эти бои при достаточныхъ наступательныхъ средствахъ—вопросъ открытый“.

„*Попытка японцевъ, въ августѣ, овладѣть крѣпостью открытой силой, не удалась*, и въ этомъ нѣтъ ничего неожиданнаго. Главныя условія успѣха—слабый и потрясенный гарнизонъ, сильная артиллерійская подготовка—отсутствовали. Несмотря на это было время, когда положеніе обороны было сомнительное: а именно тогда, когда, взявъ редуты 1 и 2, японцы двинулись на китайскую ограду. *При большей силѣ японцевъ прорывъ можетъ быть и удался бы*“.

„*Медленное движеніе „постепенной атаки“ объясняется ея слабостью*. Она же объясняетъ и то явленіе, что противники недѣлями лежали на самомъ близкомъ разстояніи, и наступающій не могъ двинуться впередъ, послѣднее же обстоятельство было причиною возрожденія такъихъ устарѣлыхъ средствъ, какъ ручныя гранаты, торпедо и пр.“

„Осада крѣпости безъ должной артиллерійской подготовки должна приводить къ частымъ неудачамъ и тяжелымъ потерямъ; это подтвердиль П.-Артуръ въ достаточной степени. Японская артилерія была безсильна противъ высѣченныхъ въ скалахъ и бетонныхъ капонировъ. Нельзя съ увѣренностью сказать, удалось ли бы добиться здѣсь успѣха болѣе многочисленной и современной артилеріи. Во всякомъ случаѣ нужны были бы самыя большіе калибры и значительное количество снарядовъ. Тамъ же, гдѣ осадной артилеріи не удастся уничтожить капониры, эта задача должна бѣтъ возложена на саперъ, какъ это и было подъ П.-Артуромъ“.

„Тоже слѣдуетъ сказать о бетонныхъ казематахъ, которые очень рѣдко пробивались 11 д. бомбами. Ихъ разрушеніе необходимо, если нельзя обойти укрѣпленіе. Тому, что русскіе могли отбивать приступы послѣ

¹⁾ Снова пропись моя, и снова вспомнимъ, что нѣмцы *на нашей крови* перешли къ этому взгляду тогда, когда у насъ имѣются еще голоса противъ него.

разрушенія капонировъ, много благопріятствовала возможность укрыться въ казематы и выходить изъ нихъ въ самое мгновеніе удара“.

„*Употребленіе артиллеріи было несоотвѣтственное.* Японцы не стремились сначала побороть артиллерію противника, а распределяли огонь по гавани, городу и позиціи. Передъ приступами огонь направляли на предметъ удара, не считаясь съ огневымъ дѣйствіемъ изъ соседнихъ укрѣпленій и фронтовъ. Поэтому наступающія войска сильно терпѣли отъ продольнаго артиллерійскаго огня. Позже была попытка сломить неприятельскую артиллерію, но окончательно это не удалось, отчасти вслѣдствіе трудности пополненія снарядовъ“.

„*Расширеніе обороны въ глубину оказалось выгоднымъ;* но этому способствовали и условія мѣстности, допуская поддержку впередилежащаго саади. Обходъ укрѣпленій съ горжи былъ поэтому невозможенъ, и японцамъ пришлось вести лобовые удары. Но если они удавались, и передовыя укрѣпленія переходили въ ихъ руки, то слѣдующая линия обыкновенно останавливала ударъ и даже давали русскимъ возможность вновь овладѣть потеряннымъ укрѣпленіемъ.“

„*Пулеметы* принесли оборонѣ значительную помощь. Изъ препятствій всѣхъ лучше оказалась проволочная сѣть; мѣстами хорошее дѣйствіе имѣли *фугасы*; остальные, а въ особенности электризація проволокъ, не имѣли успѣха“.

„*До минъ* въ прежнемъ смыслѣ слова, подѣ гласисомъ, дѣло не дошло. Японцы начали свои минныя работы лишь тогда, когда ихъ пѣхота достигла гребня гласиса и миновали капоныры“.

„Движеніе японцевъ минными галереями подѣ валами укрѣпленій поразило многихъ, по легко объяснимо. Ихъ попытки брать приступомъ послѣ разрушенія капонировъ были отбиваемы съ большими потерями, артиллерія ихъ не была въ состояніи добиться успѣха противъ бетонныхъ блиндажей, и потому имъ не оставалось ничего иного, какъ прибѣгнуть къ миннымъ работамъ“.

„*Исходное для приступа расположеніе* лежало гораздо ближе, чѣмъ то считалось по наукѣ, обыкновенно ближе 150 шаговъ, а иногда подходило и на 50 шаговъ. При этомъ черезъ головы наступающихъ все время не прекращался артиллерійскій огонь; *недоразумный не было.* Это близкое пододвиганіе очень цѣлесообразно; сомнительно только, возможно ли въ каждомъ такомъ случаѣ примѣненіе дробящихся снарядовъ“.

„*Къ вылазкамъ въ крупномъ размѣрѣ русскіе не прибѣгали, хотя мѣстность, сила и качества защитниковъ (полевая войска), а также и слабость наступающаго, особенно благопріятствовали имъ.* Мелкія вылазки предпринимались часто и съ хорошимъ успѣхомъ“.

А. Блчаниновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

